

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят восьмой год

7028-е заседание

Четверг, 5 сентября 2013 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Куинлан . . . . . (Австралия)

Члены:

Аргентина	г-н Оярсабаль
Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Берту
Гватемала	г-н Брис Гутьеррес
Люксембург	г-жа Лукас
Марокко	г-н эль-Умни
Пакистан	г-н Хашми
Республика Корея	г-н Ким Сук
Российская Федерация	г-н Панкин
Руанда	г-н Ндунгирехе
Того	г-н Афанде
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр

Повестка дня

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку это первое заседание Совета в сентябре месяце, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, воздать должное от имени Совета Постоянному представителю Аргентины г-же Марии Кристине Персеваль за ее работу на посту Председателя Совета Безопасности в августе. Уверен, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая нашу глубокую признательность послу Персеваль и ее делегации за умение, настойчивость и чувство юмора, с которыми они руководили работой Совета в прошлом месяце. В нашей работе они подняли планку очень высоко.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Сейчас я выступлю с брифингом в моем качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Я имею честь представлять доклад Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), в соответствии с пунктом 18(h) этой резолюции. Нынешний доклад охватывает период с 16 июля по 5 сентября, за который Комитет провел две неофициальные встречи и провел дополнительную работу с использованием процедуры отсутствия возражений, предусмотренную пунктом 15 руководящих принципов проведения его работы.

Я могу с большим удовлетворением сообщить, что 9 августа Комитет принял свою программу работы на период с 1 июля по 31 декабря 2013 года, которая в тот же день была доведена до сведения Совета. За тот же период Комитет продолжил рассмотрение рекомендаций, сделанных Группой экспертов в ее итоговом докладе

(S/2013/331, приложение). Комитет, который занимается вопросом совершенствования осуществления мер Совета Безопасности, достиг прогресса в обзоре этих рекомендаций и в рассмотрении возможности практических шагов для их реализации. Тем не менее на сегодняшний день ни одна из этих рекомендаций не была одобрена Комитетом.

Комитет пригласил специального представителя Интерпола провести брифинг на наших неофициальных консультациях 25 июля по вопросу сотрудничества между Интерполом и другими комитетами по санкциям в деле содействия осуществлению мер, одобренных Советом Безопасности. В настоящее время Комитет обсуждает целесообразность подписания им соглашения с Интерполом в отношении применения специальных уведомлений Интерпола для распространения информации среди государств-членов в отношении перечня целевых санкций Совета. Некоторые члены Комитета заявили, однако, что они не поддерживают подписание такого соглашения.

По просьбе Постоянного представителя Исламской Республики Иран посла Хазаи я встретился с ним для обсуждения этого вопроса. Мы продолжили обсуждение того, следует ли реагировать и каким образом на составленную Группой компиляции имеющихся официальных заявлений, сделанных иранскими официальными лицами и предполагаемыми получателями иранской военной помощи, включая «Палестинский исламский джихад», ХАМАС и «Хизбаллу», в отношении возможных нарушений пункта 5 резолюции 1747 (2007). Группа включила в эту компиляцию высказывания официальных лиц, которые говорили о передаче оружия из Ирана; некоторые должностные лица говорили о передачах, запрещенных в соответствии с пунктом 5 резолюции 1747 (2007). По просьбе Комитета, Группа продолжила сбор информации по вопросу о таких передачах и представила Комитету дополнительную информацию, которая, по словам координатора Группы, была

«представлена по просьбе Комитета с целью предоставления любой дополнительной информации для включения в компиляцию официальных заявлений о передаче Ираном оружия в Газу».

Мы продолжаем внимательно изучать эту информацию.

В моем предыдущем брифинге Совета в июле (см. S/PV.6999) я информировал членов Совета о том, что Комитет рассматривал соответствующую реакцию Комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам компенсации в отношении освобождения средств по двум природоохранным претензиям к Ирану. 24 июля Комитет в ответ предоставил Комиссии информацию о том, что освобождение этих средств не запрещается резолюцией.

В июле мною были представлены обновленные сведения о полученных нами последних данных, подтверждающих единодушное заключение Группы о том, что запуски ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-3», произведенные Ираном во время проходивших учений «Великий пророк-7», представляют собой нарушение Ираном пункта 9 резолюции 1929 (2010). Ряд членов Комитета вновь выразили мнение, как это было подтверждено Группой экспертов, в отношении того, что эти запуски представляют собой явное нарушение резолюции 1929 (2010) и что поэтому все государства-члены должны удвоить свои усилия по соблюдению санкций в отношении Ирана, связанных с баллистическими ракетами. На данном этапе ряд членов Комитета не разделяет это мнение. Иран пока не ответил на письмо Комитета по этому вопросу от 12 апреля, несмотря на попытки Председателя Совета Безопасности связаться с иранской миссией 28 июня и обсудить ее намерения в контексте этого письма.

У меня также была возможность напрямую обсудить этот вопрос с Постоянным представителем Ирана во время нашего разговора 1 августа. К сожалению, он не смог сказать мне о том, будет ли представлен ответ. Я также поинтересовался у него намерениями Ирана отреагировать на письмо Комитета от 21 мая, в котором запрашивалось мнение Ирана в отношении другого доклада Группы, в котором был сделан вывод о том, что перехваченная партия оружия, по меньшей мере, была возможным нарушением Ираном пункта 5 резолюции 1747 (2007). Он также не смог дать разъяснения относительно того, намерен ли Иран отреагировать на это письмо; и, по состоянию на сегодняшний день, ответа от Ирана не поступило.

В отношении обоих этих вопросов Комитет продолжает активно заниматься обсуждением последующих шагов. Я хотел бы вновь выразить надежду Комитета на то, что Иран ответит на эти письма в ближайшее по возможности время.

Комитет намерен и впредь рассматривать варианты действий в ответ на каждый из этих инцидентов и предоставит обновленную информацию в своем следующем докладе, представляемом Совету каждые 90 дней.

Я могу с удовлетворением информировать представителей о том, что Комитет продолжает получать от государств информацию, касающуюся действий, предпринятых в осуществление соответствующих мер Совета Безопасности. В письме от 12 июля одно государство направило предварительную информацию в отношении перехвата клапанов, предназначенных для Ирана. Еще одно государство в письме от 1 августа препроводило доклад о грузах, конфискованных его властями в первой половине этого года, и о мерах, принятых для предотвращения транзита в Иран поставок, которые, как предполагалось, содержат запрещенные товары. Такая информация весьма полезна для Комитета и его Группы экспертов, которая в настоящее время расследует эти инциденты. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать все государства-члены препровождать соответствующую информацию об осуществлении мер, принятых Советом.

Через контактный центр по вопросам исключения из перечня Комитет получил дополнительную информацию от коммерческой структуры «Ферст ист экспорт бэнк», которая в настоящее время фигурирует в сводном перечне Комитета; в его повестку дня включена ее просьба об исключении из перечня. Комитет внимательно изучит соответствующую информацию и в полной мере примет ее во внимание при рассмотрении просьбы об исключении из перечня.

За отчетный период Комитет получил одно уведомление в связи с пунктом 5 резолюции 1737 (2006) в отношении поставки видеоаппаратуры для использования в системе мониторинга АЭС «Бушер».

На этом доклад завершается.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, искренне

благодарю Вас за брифинг и руководство работой этого важного Комитета. Поздравляю с успешным началом выполнения функций Председателя Совета.

Как и другие, Соединенные Штаты надеются, что инаугурация президента Роухани позволит Ирану оперативно действовать для того, чтобы снять серьезную обеспокоенность международного сообщества в отношении ядерных намерений Ирана. К сожалению, пока мы не увидели никаких явных признаков того, что Иран привержен решению самых острых проблем в связи со своей ядерной программой. Наоборот, последние события вызывают у нас обеспокоенность. Только на прошлой неделе Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-н Аmano сообщил, что Иран продолжает свою запрещенную ядерную деятельность. Генеральный директор заявил, что

«Агентство не будет иметь возможности обеспечить надежную уверенность в отсутствии незаявленных ядерного материала и деятельности в Иране до тех пор, пока Иран не обеспечит необходимое сотрудничество с ним».

Таков вывод, который мы неоднократно слышали от МАГАТЭ. Вместо того чтобы принять меры для выполнения обязательств, определенных Советом Безопасности, Иран устанавливает усовершенствованные центрифуги, которые могут быть в два-три раза более эффективными в плане обогащения урана, чем нынешние. Генеральный директор также сообщил, что Иран продолжает увеличивать свои запасы обогащенного урана. Иран расширил деятельность по обогащению, его строительство реактора на тяжелой воде IR-40 в Эраке и другие примеры, приведенные Генеральным директором, являются не только нарушением многочисленных резолюций Совета Безопасности, но также отдаляют нас от достижения решения на основе переговоров.

Позднее в этом месяце МАГАТЭ проведет новый раунд переговоров с Ираном. На переговорах мы настоятельно призываем Иран занять конструктивный и транспарентный подход к сотрудничеству с МАГАТЭ. В настоящее время и до тех пор, пока не достигнут конкретный прогресс, Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), должен активизировать свои усилия по улучшению

осуществления санкций. В последние месяцы его работа не поспевает за возникающими угрозами. Как отметил Председатель, мы с разочарованием отметили, что, несмотря на все усилия Председателя по достижению консенсуса, Комитету часто не удается принять даже самые обычные технические меры для выполнения своего мандата. Необходимо изменить такое положение вещей. В качестве первого шага Комитету следует выполнить рекомендации, содержащиеся в заключительном докладе Группы экспертов за май 2013 года (S/2013/331, приложение). Эти рекомендации являются разумными. В случае осуществления они обеспечили бы ясность и руководящие указания для государств по аспектам санкций. Комитету также следует подписать соглашение с Интерполом для содействия распространению информации о лицах, являющихся объектом целевых санкций. Другие комитеты по санкциям регулярно принимают такие меры для осуществления резолюций Совета. Однако в этом Комитете некоторые члены заняли политизированный подход к таким действиям и помешали Комитету выполнить свою работу.

Еще более важно то, что Комитет должен укреплять свою способность реагировать на нарушения санкций Ираном. Ему следует незамедлительно отреагировать на запуски баллистических ракет Ираном в июле 2012 года, что стало явным нарушением резолюции 1929 (2010). Эффективное реагирование на такое нарушение могло бы включать новые целевые санкции в отношении тех, кто несет за это ответственность. Комитет должен также энергично отслеживать нарушения, включающие в себя попытки Ирана приобрести чувствительные в плане распространения товары. Отсутствие реагирования на эти и другие нарушения подорвет доверие к Совету и его авторитет. В соответствии со своим мандатом Комитету следует делать больше для решения проблемы контрабанды оружия Ираном. Его постоянные поставки оружия и военная поддержка экстремистских групп являются явным нарушением резолюции 1747 (2007). Помимо нарушения санкций такая помощь создает непосредственную угрозу стабильности в Йемене, Ливане, Газе, Ираке и в других районах. Нет необходимости говорить о том, что давняя военная поддержка Ирана режима Асада является в нынешних условиях просто вопиющей.

Даже в свете вызывающих обеспокоенность действий Ирана мы по-прежнему убеждены в том, что принципиальная дипломатия по-прежнему является наилучшим способом достижения всеобъемлющего и мирного урегулирования проблем, вызывающих тревогу международного сообщества. Мы будем приветствовать конструктивное свидетельство того, что Иран может быть готов к существенному и серьезному взаимодействию с международным сообществом. Если Иран примет такое решение, он сможет найти добросовестного партнера в лице Соединенных Штатов. Мы надеемся, что новое руководство Ирана выберет именно такой путь. Пока Иран не примет решение выполнить свои обязательства, работа Комитета будет и впредь крайне важна для усилий, призванных обеспечить подотчетность Ирана перед Советом и международным сообществом в целом.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Аргентину за усилия по руководству работой Совета в августе месяце. Г-н Председатель, я хотел бы также поздравить Вас с вступлением на данный пост в сентябре и пожелать Вам успеха в Вашей работе в этом месяце. Г-н Председатель, я хотел бы также поблагодарить Вас за брифинг в Вашем качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и воздать Вам должное за усилия от имени Комитета.

Китай всегда высоко ценил и поддерживал работу Комитета и будет и впредь тесно сотрудничать с ним в осуществлении всех аспектов этой работы прагматичным, упорядоченным и устойчивым образом, направленным на всеобъемлющее и сбалансированное осуществление резолюции. Хотя все стороны несут обязательство по осуществлению этой резолюции четким и добросовестным образом, санкции не являются ее основной целью или критерием оценки деятельности Комитета. Китай всегда считал, что работа Комитета и его Группы экспертов должна помочь сторонам укрепить доверие, продолжать диалог и переговоры и содействовать дипломатическому процессу урегулирования.

Работа Комитета по конкретным случаям, когда могут иметь место нарушения, является весьма деликатной. Все участвующие стороны должны выполнять свою работу и принимать решения с учетом фактов прагматичным, объективным и здравым образом. Китай будет и впредь придерживаться этих принципов и принимать активное

и ответственное участие в данной работе. Поиски мирного урегулирования иранской проблемы на основе переговоров с помощью диалога — единственный правильный и жизнеспособный путь. Китай всегда выступал против применения силы или угрозы ее применения и не поддерживает оказание чрезмерного давления на Иран или принятия новых санкций против него. Нынешняя ситуация в этом районе все более осложняется, и в этом контексте все стороны должны продолжать свои усилия по поддержанию и укреплению процесса диалога и поискам надлежащего урегулирования на основе переговоров иранской ядерной проблемы. Это крайне важно для поддержания мира на Ближнем Востоке и предотвращения дальнейшего обострения ситуации. Поэтому все стороны должны использовать момент и мобилизовать все возможные благоприятные факторы для проведения нового раунда переговоров между Ираном и пятью постоянными членами Совета Безопасности и Германией, при одновременном расширении консенсуса и учете согласия всех сторон.

Китай принимает к сведению последний доклад (GOV/2013/40) Генерального директора Международного агентства по атомной энергии и призывает к сотрудничеству между Ираном и Агентством для того, чтобы все мы могли работать сообща для достижения позитивных результатов в ходе нового раунда переговоров, которые начнутся 27 сентября. Китай всегда занимал объективный, ответственный и справедливый подход к этому вопросу и будет и впредь работать со всеми сторонами для поиска решения ядерной проблемы дипломатическими средствами.

Г-н Оярсабаль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени нашей делегации поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Совета Безопасности в сентябре месяце и вновь заявить о том, что наша делегация всецело готова конструктивно с Вами сотрудничать и оказывать Вам поддержку во время Вашего председательства. Я хотел бы также поблагодарить Вас за представление ежеквартального доклада о работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), а также за Вашу руководящую роль во главе этого Комитета.

Исторически Аргентина решительно привержена делу нераспространения оружия массового

уничтожения; мы полагаем, что международное сообщество должно оказывать поддержку режиму ядерного нераспространения и его краеугольному камню — Договору о нераспространении ядерного оружия. Вместе с тем, наша страна подтверждает неотъемлемое право всех государств — участников Договора на исследование, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации. Это принципиальная позиция, о которой мы заявляли как на этом, так и на других соответствующих форумах. В этом контексте мы проводим широкую мирную ядерную программу, благодаря которой мы стали лидерами нашего региона в данной области.

Мы получили последний доклад (GOV/2013/40) Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 28 августа 2013 года и по-прежнему разделяем его выводы и обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в том, что касается внесения ясности в оставшиеся вопросы. Мы считаем чрезвычайно важным, чтобы Иран активно сотрудничал с Агентством, предоставляя ему всю требуемую информацию о своей ядерной программе и доступ ко всем необходимым объектам с целью содействия эффективному проведению проверки. В связи с этим мы считаем важным, чтобы Иран принял необходимые меры к выполнению в полной мере своих обязательств, включая соответствующие резолюции Совета Безопасности, и восстановил доверие международного сообщества к исключительно мирному характеру своей ядерной программы.

Мы по-прежнему убеждены, что чрезвычайно важно продолжать работу над изысканием путем переговоров такого решения, которое прояснило бы мирный характер иранской ядерной программы. Поэтому мы призываем стороны продолжать прилагать усилия на этом направлении со всей ответственностью и без каких-либо предварительных условий. Мы также подтверждаем, что Иран должен принять и внедрить так называемый структурированный подход к разрешению оставшихся вопросов в соответствии с призывом Совета управляющих МАГАТЭ, содержащимся в его резолюции от сентября 2012 года (GOV/2012/50). Мы с сожалением отмечаем, что пока не было достигнуто никаких конкретных результатов, однако мы надеемся, что новый раунд переговоров между Ираном и МАГАТЭ, запланированный на 27 сентября,

позволит достичь существенного прогресса в деле составления окончательного варианта документа о структурированном подходе, с тем чтобы начать процесс разрешения оставшихся вопросов.

Что касается работы Комитета, то я хотел бы поблагодарить Группу экспертов за ее итоговый доклад (S/2013/331, приложение) и рекомендации, которые мы полностью поддерживаем. Мы особо отмечаем незамедлительную публикацию доклада в качестве официального документа Совета и надеемся, что Комитет продолжит рассмотрение рекомендаций и других оставшихся вопросов.

Наконец, я хотел бы вновь подтвердить позицию нашей страны относительно важности повышения качества перечня физических и юридических лиц, на которые распространяются санкции. Мы понимаем чрезвычайную важность того, чтобы государства добровольно предоставляли дополнительную информацию в целях точного определения таких физических и юридических лиц, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление санкций, введенных в отношении Ирана.

Г-н Бертю (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к остальным и пожелать Вам всяческих успехов во время Вашего председательства в Совете Безопасности и поблагодарить за ежеквартальный доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), который Вы только что нам представили. Как явствует из доклада, если у кого-то оставались какие-либо сомнения по этому поводу, Иран по-прежнему отказывается выполнять свои международные обязательства. Он по-прежнему занимается запрещенной ядерной и ракетной деятельностью и передачей оружия, что является незаконным согласно резолюциям Совета.

В частности, мы обеспокоены неоднократными нарушениями со стороны Ирана, особенно на Ближнем Востоке, эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией 1747 (2007). Такие нарушения способствуют ослаблению региона, который и без того страдает от насилия и нестабильности.

В ходе наших последних прений по данному вопросу (см. S/PV.6999), проведенных в июле, я подчеркнул, что перехват в феврале этого года крупной партии иранского оружия у берегов Йемена вызывает обеспокоенность. В докладе Группы экспертов о данном инциденте отмечается, что качество

и количество перехваченного оружия, включающего переносные зенитные ракетные комплексы, ракетные установки и взрывчатые вещества, может серьезно подорвать политический процесс, проходящий в Йемене.

Группа экспертов Комитета, работа которой заслуживает всяческой похвалы, также продолжила расследование случаев поставки иранского оружия негосударственным группам в Газе. Она представила Комитету дополнительный документ, в котором содержится весьма тревожная информация и который свидетельствует о том, что оружие, используемое этими негосударственными группами против Израиля, действительно иранского происхождения.

Кроме того, Комитет неоднократно рассматривал случаи, связанные с поставкой оружия из Ирана в Сирию, где иранские агенты оказывают помощь режиму Башара Асада в совершении злодеяний, о которых нам очень хорошо известно.

Иран также проводит свою программу по баллистическим ракетам в нарушение резолюции 1929 (2010). В июле 2012 года в рамках военных учений «Великий пророк-7» Иран осуществил запуск баллистических ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-3». Группа экспертов провела в этой связи расследование, и в ее докладе однозначно подтверждается, что речь идет о нарушении пункта 9 резолюции 1929 (2010). Мы призываем Комитет, который располагает всей необходимой информацией, для того чтобы объявить данный случай нарушением, сделать соответствующие выводы.

Перед лицом всех этих провокаций Комитет пытается наладить с Ираном диалог, направляя в его адрес письма, пусть даже только для того, чтобы услышать его версию событий. Однако Иран на них не отвечает.

Комитету был также представлен доклад Группы экспертов, в котором содержится ряд оперативных рекомендаций по повышению эффективности осуществления санкций, о которых мы договорились. Теперь Комитет должен принять конкретные меры в этой связи, будь то путем оказания помощи странам в более эффективном определении материалов, которые могут использоваться Ираном в его ядерной программе, или путем выявления лиц, причастных к нарушениям.

Все те случаи, о которых я только что упомянул, произошли в более широком контексте нежелания Ирана сотрудничать с международным сообществом. 28 августа 2013 года Генеральный директор МАГАТЭ представил доклад (GOV/2013/40) об осуществлении гарантий в Иране. В докладе вновь отмечается, что Тегеран избрал путь открытого неповиновения и по-прежнему отказывается от диалога, а также подтверждается общее направление иранской ядерной программы, которую тот продолжает проводить. Обогащение урана до 3,5 процента и 20 процентов на объектах в Натанзе и Фордо по-прежнему вызывает тревогу, учитывая растущее число все более совершенных центрифуг. Кроме того, в Араке в нарушение резолюций Совета Безопасности продолжается ускоренное строительство реактора на тяжелой воде, который сможет производить плутоний. Уже установлен корпус реактора, и у Ирана имеется достаточное количество тяжелой воды, для того чтобы начать его эксплуатацию.

Наконец, в диалоге о возможных военных аспектах иранской ядерной программы не было достигнуто никакого прогресса. В ноябре исполнится два года со времени публикации доклада Генерального директора МАГАТЭ по данному вопросу. Через полтора года после начала обсуждений с Ираном не было достигнуто никакого соглашения. Работа, проводимая на объекте в Парчине, доступ к которому МАГАТЭ запрашивает вот уже полтора года, создает реальное препятствие деятельности Агентства по проверке.

Группа шести по-прежнему едина в своих усилиях по изысканию дипломатического решения иранского кризиса распространения. Мы также сходимся во мнении относительно стратегии, которая будет принята на основании сбалансированных предложений, представленных Ирану в Алматы. 26 сентября мы проведем еще одно совещание в Нью-Йорке в рамках сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы продолжить диалог.

Мы понимаем, что формирование нового правительства в Тегеране породило определенные ожидания. У нас также имеются определенные ожидания, и мы по-прежнему открыты конструктивному диалогу, который позволит нам урегулировать этот серьезный кризис распространения. Однако с учетом такой серьезной угрозы нам недостаточно одних лишь заявлений о намерениях новых властей

Ирана. Чтобы поверить в искренность заявлений Ирана, они должны быть подкреплены делами; в противном случае, мы будем и впредь оказывать международное давление на Иран. Речь идет о соблюдении международного режима нераспространения оружия массового уничтожения и поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы поздравляем Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и желаем Вам успехов в Вашей работе. Мы также благодарим Вас за представление 90-дневного доклада Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы принимаем к сведению последний доклад (GOV/2013/40) Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) об осуществлении в Иране соглашения о гарантиях по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Урегулирование иранской ядерной проблемы является как возможным, так и необходимым. Такое урегулирование должно основываться на диалоге и переговорах. Мы приветствуем недавние позитивные предложения и заявления. Мы надеемся, что новое правительство Ирана и пять постоянных членов Совета Безопасности и Германия (P5+1) смогут как можно скорее возобновить свое дипломатическое взаимодействие в целях нахождения путей урегулирования нерешенных вопросов.

Потребуется проявление политической воли и гибкости всеми заинтересованными сторонами, а также взаимные меры укрепления доверия. Необходимо и следует содействовать переговорному решению путем обеспечения баланса между использованием санкций и ведением переговоров.

Иран, как участник ДНЯО и МАГАТЭ, обладает определенными правами, которые должны соблюдаться в соответствии с положениями этих документов. В то же время Иран должен выполнять свои юридические обязательства по этим документам. Мы настоятельно призываем Иран и впредь взаимодействовать с МАГАТЭ и в полной мере сотрудничать с ним в целях урегулирования остающихся вопросов.

Как по-прежнему отмечают и другие члены Совета, работа Группы экспертов и ее деятельность должны неукоснительно соответствовать ее мандату. Ее доклады, анализ и рекомендации должны

основываться на принципах объективности и беспристрастности и подкрепляться неопровержимыми доказательствами. Их выводы и доклады будут обладать заслуженным весом, когда они будут пользоваться всемерной поддержкой членов Группы.

В то же время Комитет 1737 должен также придерживаться высоких стандартов нейтральности и профессионализма. Санкции Совета Безопасности не должны являться самоцелью. Санкции не должны также негативно сказываться на законной торговой деятельности.

Совету необходимо поддерживать урегулирование нерешенных вопросов на основе переговоров. Мы вновь настоятельно призываем Совет и Комитет 1737 пересмотреть цели и стратегии, изложенные в соответствующих резолюциях.

Наконец, Совет и Комитет только выиграют от расширения состава Группы, в частности за счет увеличения числа ее членов из развивающихся стран. Секретариат должен консультироваться со всеми членами Совета до назначения или повторного назначения экспертов. Следует также строго соблюдать принцип транспарентности в процессе набора.

Г-н Ким Сук (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за сегодняшний брифинг о работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Я высоко оцениваю Ваше руководство работой этого важного Комитета.

Ядерная программа Ирана по-прежнему вызывает глубокую обеспокоенность у международного сообщества. В последнем докладе (GOV/2013/40) Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) отмечается, что количество центрифуг в Иране и его запасы обогащенного урана продолжают увеличиваться в нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности и МАГАТЭ.

Иран по-прежнему не сотрудничает в урегулировании вопросов, касающихся возможной военной составляющей его ядерной программы, включая доступ к объекту в Парчине. Вызывает разочарование и то, что, несмотря на 10 раундов переговоров между МАГАТЭ и Ираном, проведенных с января 2012 года, так и не удалось достичь согласия по документу о структурированном подходе.

Некоторые оптимистично выражают надежду на то, что новое правительство в Иране привнесет положительные изменения в политические переговоры, которые зашли в тупик. Однако другие выражают обеспокоенность по поводу того, что такие ожидания являются преждевременно оптимистичными. Новому правительству, возможно, потребуется определенное время, чтобы оправдать надежды международного сообщества. Ирану необходимо осознать необходимость восстановления веры международного сообщества в мирный характер его ядерной программы посредством мер, заслуживающих доверия.

Следующий раунд переговоров с МАГАТЭ, который должен состояться в конце сентября, станет для Ирана своевременной возможностью продемонстрировать свою искренность. Мы надеемся, что новое правительство будет сотрудничать с МАГАТЭ и добьется существенного прогресса. Мы также призываем новое правительство более конструктивно откликнуться на нынешнее предложение пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германии.

Что касается работы Комитета, то мы обеспокоены тем, что нерешенные вопросы — такие как запуски в июле 2012 года баллистических ракет, поставки оружия в Йемен и оказание военной поддержки в Газе — все еще остаются предметом обсуждения, по которым так и не удалось достичь прогресса.

Вызывает сожаление то, что Комитет не получил никакого ответа от Ирана на письма, которые он направил в апреле и мае в отношении этих нерегулированных вопросов. Как государство — член Организации Объединенных Наций Иран должен в полной мере сотрудничать с Комитетом и оперативно и искренне ответить на эти письма.

В то же время Комитет не должен дожидаться таких ответов бесконечно. Мы ожидаем, что члены Комитета обсудят способы продвижения вперед по этим вопросам. Комитет несет главную ответственность за реагирование на такие нарушения. Бездействие Комитета в отношении таких нарушений подорвет авторитет Совета и доверие к нему.

В этой связи мы вновь заявляем о том, что Комитету следует должным образом выполнять рекомендации Группы экспертов. В заключительном докладе Группы (S/2013/331, приложение) дается

четкая картина изощренных методов, которые Иран использует, с тем чтобы обходить санкции и закупать товары из-за рубежа для своих запрещенных программ. Рекомендации Группы являются эффективными контрмерами в борьбе с этой незаконной деятельностью и направлены на оказание помощи государствам-членам в более эффективном осуществлении резолюций.

Наконец, мы считаем целесообразным, чтобы Комитет расширил свое сотрудничество с другими учреждениями Организации Объединенных Наций и международными организациями. Многие комитеты по санкциям уже воспользовались системой специального уведомления Интерпола, как отмечается в резолюции 1699 (2006). Мы надеемся, что Комитет сможет добиться позитивного результата по данному вопросу.

Г-н Брис Гутьеррес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить делегацию Аргентины за руководство работой Совета в августе и поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета в сентябре. Наша делегация также благодарит Вас за содержательный брифинг и за Вашу работу на посту Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), а также за работу, проделанную Вашими сотрудниками.

Что касается сегодняшнего брифинга, то сложно найти что-то новое, о чем можно было бы рассказать, не только из-за слишком короткого периода времени, охватываемого в докладе, и отсутствия сотрудничества со стороны иранского правительства, но и из-за того, что не было достигнуто существенного прогресса. Хотя эта тема является весьма деликатной с политической точки зрения, мы выражаем сожаление по поводу тупика, сложившегося в ходе обсуждения рекомендаций, которые изложены в заключительном докладе Группы экспертов (S/2013/331, приложение), представленном в мае, и которые наша делегация поддерживает. Мы также поддерживаем программу работы Комитета на период с 1 июля по 31 декабря, которая была принята 9 августа.

Похоже, сегодня проблема заключается не в публикации заключительных докладов в качестве документов Совета Безопасности, а, скорее, в принятии Комитетом решений на основе рекомендаций, содержащихся в докладах. Мы хотели бы

призвать всех членов Совета удвоить свои усилия, с тем чтобы достичь консенсуса по рекомендациям, содержащимся в заключительном докладе. Мы надеемся, что в ходе последующих неофициальных заседаний удастся согласовать возможные меры, которые необходимо будет принять для осуществления этих рекомендаций.

Что касается вопроса об официальных заявлениях, которые приписываются иранским должностным лицам и предполагаемым получателям партий оружия от Ирана, то, как Совету известно, наша делегация высказывала свои оговорки в отношении принятия решений в Комитете на основе сведений, собранных из средств массовой информации, без учета дополнительных свидетельств от Группы экспертов, базирующихся на тщательном расследовании этого вопроса, в том числе на подтвержденных фактах. Мы принимаем к сведению дополнительную информацию и готовы рассмотреть ее на объективной основе.

В этой связи, как отмечалось другими делегациями в контексте обсуждений аналогичных инцидентов в других комитетах по санкциям, мы считаем необходимым внимательно проанализировать вопрос о том, являются ли сообщения прессы достаточным основанием для таких действий, хотя наша делегация и поддерживает любые меры, принимаемые Комитетом и Группой экспертов для расследования всех сообщений о возможных нарушениях санкций. Наша делегация не готова относиться к информации, поступающей из прессы или Интернета, так же серьезно, как и к информации, полученной в результате углубленного и широкого изучения вопросов. Мы считаем важным достичь договоренности в отношении последовательного подхода к этому вопросу по линии различных вспомогательных органов Совета Безопасности.

Мы принимаем к сведению обеспокоенность, выраженную в недавнем докладе (GOV/2013/40) Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), относительно имплементации режима гарантий в Исламской Республике Иран, в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В этом докладе вновь указывается на то, что Иран не проявляет готовности осуществлять необходимое сотрудничество и что остаются нерешенными сохраняющиеся вопросы, в том числе вопросы, которые касаются возможного военного аспекта

его ядерной программы. Отсутствие результатов и прогресса в диалоге между Ираном и МАГАТЭ, несмотря на 10 раундов переговоров с Агентством начиная с января 2012 года, по-прежнему вызывает разочарование и обеспокоенность со стороны международного сообщества.

Мы вновь настоятельно призываем Исламскую Республику Иран принять меры, направленные на выполнение в полном объеме соглашения о гарантиях и других обязательств и договоренностей по ДНЯО, и, прежде всего, разрешить инспекции и прийти к соглашению по структурному подходу. Мы принимаем к сведению тот факт, что на конец сентября запланирован раунд переговоров, и просим новое правительство воспользоваться этой возможностью, чтобы продемонстрировать добрую волю благодаря реальному и конкретному прогрессу в переговорах с Агентством.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за представление доклада Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы ценим Вашу напряженную работу на посту Председателя этого вспомогательного органа Совета Безопасности.

Из доклада следует, что Комитет 1737 продолжает свою напряженную работу; тем не менее, мы отмечаем отсутствие прогресса по целому ряду вопросов, которыми занимается этот Комитет. Достойно сожаления то, что, несмотря на усилия Председателя Комитета, ни одна из рекомендаций, содержащихся в заключительном докладе Группы экспертов, не была принята. Эти рекомендации, тем не менее, являются взвешенными. Они были единодушно представлены Группой экспертов, прекрасной работе которой я воздаю должное. Выполнение этих рекомендаций позволило бы нам добиться повышения эффективности в соблюдении режима санкций. Мы должны и впредь обеспечивать, чтобы Комитет продолжал свою работу.

Еще одним важным вопросом является проблема запусков баллистических ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-3», произведенных Ираном во время военных учений «Великий пророк-7». Прошло более года со времени этого грубого нарушения положений пункта 9 резолюции 1929 (2010). Настало время, чтобы Комитет принял необходимые меры. Отсутствие какого-либо ответа на письмо,

которое было направлено иранским властям, не должно быть предлогом для бездействия. Речь идет о доверии.

То же самое касается и имевшего место 23 января перехвата «Джихана» — судна, которое перевозило оружие в Йемен. Отсутствие ответа на письмо, направленное в мае иранским властям, не освобождает Комитет от обязанности продолжать усилия по принятию надлежащих мер в ответ на эту попытку нарушить режим санкций, особенно с учетом того, что такие поставки оружия могут привести к дальнейшей дестабилизации региона, который уже и без того находится в сложном положении.

Такая потенциальная региональная нестабильность заставляет нас испытывать озабоченность публичными заявлениями иранских руководителей о поставках оружия в Газу. На этот счет у нас имеется достаточно собранной Группой экспертов информации, для того чтобы запросить разъяснений у иранских властей.

В сегодняшнем брифинге Председателя Комитета 1737 упоминался очень полезный брифинг, проведенный в Комитете Специальным представителем Интерпола 25 июля. В этой связи мы хотели бы поддержать заключение соглашения между Комитетом 1737 и Интерполом в отношении выдачи специальных уведомлений. Эти уведомления с успехом применялись для предоставления информации и повышения осведомленности государств-членов в отношении их обязанностей по режиму санкций. На наш взгляд, нет серьезных оснований для сомнений в том, что Комитет 1737 сможет применять их, в то время как почти все другие комитеты по санкциям используют их.

Хотя и справедливо то, что санкции не являются самоцелью, мы не должны забывать также о том, что они не являются случайными. Такие меры являются результатом сохраняющейся обеспокоенности в отношении характера иранской ядерной программы. Они являются реакцией международного сообщества на отказ Ирана выполнять международные обязанности и обязательства и в полном объеме сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

В этом плане, судя по последнему докладу МАГАТЭ (GOV/2013/40), опубликованному 28 августа, удалось добиться также минимального прогресса. Этот доклад четко свидетельствует

о том, что замедляется накопление запасов урана, обогащенного до 20 процентов, но в нем также подтверждается продолжение деятельности по обогащению урана и наращиванию потенциала производства обогащенного урана благодаря строительству сотен новых центрифуг IR-2m. Кроме того, продолжается строительство в Араке нового реактора на тяжелой воде, и Иран по-прежнему отказывает инспекторам МАГАТЭ в доступе на площадку в Парчине. Все эти события вызывают сомнения в реальных намерениях Ирана.

Мы с интересом отмечаем запланированное возобновление 27 сентября дискуссий между Ираном и МАГАТЭ, с тем чтобы выработать так называемый структурный подход к урегулированию неразрешенных вопросов в отношении возможного военного измерения иранской ядерной программы. Мы искренне надеемся, что в отличие от предыдущих дискуссий эти переговоры позволят нам продвинуться вперед. 17 августа Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности г-жа Катрин Эштон проинформировала нового министра иностранных дел Ирана Мохаммада Джавада Зарифа о твердом намерении группы «Е3+3» найти дипломатическое решение иранской ядерной проблемы. Она подтвердила важность проведения переговоров по вопросам существа, что позволило бы быстро добиться ощутимых результатов. Мы поддерживаем этот призыв, и мы призываем новое руководство Ирана как можно скорее взять на себя обязательство по проведению конструктивных переговоров с группой «Е3+3» и принять необходимые меры, с тем чтобы продемонстрировать международному сообществу, что иранская ядерная программа преследует исключительно мирные цели.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за работу на посту Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и за представление доклада Комитета за 90-дневный период.

Резолюции Совета Безопасности — органа, который в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, — являются обязательными для всех государств-членов, и их необходимо неукоснительно выполнять. Азербайджан придает огромную

важность работе Комитета, направленной на обеспечение выполнения мер Совета Безопасности, цель которых мы видим в содействии политическому и дипломатическому урегулированию этой проблемы на основе международного права. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), соответствующие резолюции Совета Безопасности, Устав Международного агентства по атомной энергии и соглашение о гарантиях ДНЯО обеспечивают прочную основу для достижения этой цели.

За отчетный период Комитет утвердил программу работы на период с 1 июля по 31 декабря 2013 года. Он также продолжал получать информацию от государств-членов о мерах, принятых для выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности. Крайне важно, чтобы государства-члены сотрудничали с Комитетом и Группой экспертов, предоставляя информацию о мерах по осуществлению.

Отмечаем, что Комитет добился прогресса в рассмотрении рекомендаций, содержащихся в заключительном докладе Группы экспертов, хотя на сегодняшний день ни одна из них не была одобрена Комитетом. Мы также отмечаем поездки Группы в ряд государств-членов для обсуждения вопросов, касающихся мандата Группы, включая осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности. Важно, чтобы Группа продолжала свою информационно-просветительную работу, которая играет важную роль в увеличении числа национальных докладов об осуществлении, полученных от государств-членов.

Я хотел бы также сказать о докладе Совета управляющих МАГАТЭ от 28 августа (GOV/2013/40), в котором, в частности, отмечается, что, несмотря на 10 раундов переговоров, проведенных Агентством и иранскими должностными лицами для достижения договоренности в отношении документа о структурированном подходе, никакие конкретные результаты не были достигнуты и не удалось начать работу по существу по урегулированию нерешенных вопросов.

Важно, чтобы правительство Исламской Республики Иран продолжало усилия по укреплению доверия международного сообщества к исключительно мирному характеру своей ядерной программы. Очень важно продолжать диалог и сотрудничество по этому вопросу, прогресс по которому

безотлагательно необходим для стабильности в регионе. Мы с нетерпением ожидаем следующего раунда переговоров, который планируется провести 27 сентября в Вене. Надеемся, что дипломатические усилия помогут добиться конкретного прогресса в переговорах и продвинуть вперед решенные проблемы.

Г-н Уилсон (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, надеюсь, Вы не будете возражать, если я представлюсь, поскольку я впервые выступаю в Совете. Меня зовут Питер Уилсон, я новый заместитель Постоянного представителя Соединенного Королевства. Для меня большая честь быть в составе этой группы, и я рад присутствовать здесь сегодня.

Г-н Председатель, я искренне хочу поблагодарить Комитет под Вашим руководством, учрежденный резолюцией 1737 (2006), а также Группу экспертов за неустанную работу по поддержке осуществления резолюций Совета Безопасности по Ирану. Соединенное Королевство, как и другие члены международного сообщества, по-прежнему глубоко обеспокоено ядерной программой Ирана, как уже ясно дали понять сегодня другие ораторы.

В последнем докладе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), изданном 28 августа (GOV/2013/40), отмечается установка Ираном около 1000 усовершенствованных центрифуг, которые сейчас способны начать обогащение в кратчайшие сроки, и его дальнейшая оперативная установка обычных центрифуг в других местах. Нет достоверных мирных целей, оправдывающих то количество обогащенного материала, которым Иран уже обладает, не говоря уже о том количестве, которое он теперь может произвести. После 10 встреч Ирану также не удалось добиться прогресса в снятии вопросов МАГАТЭ по поводу возможных военных аспектов своей ядерной программы.

В Иране новый президент и новый кабинет министров. Нам было интересно услышать от заместителя Генерального секретаря Фелтмана в ходе обзорного заседания, которое состоялось вчера, о его дискуссиях в начале этой недели. Мы согласны с другими членами Совета, что президент Роухани имеет возможность пойти по иному пути в будущем, сняв озабоченность международного сообщества в отношении ядерной программы Ирана и его другой дестабилизирующей деятельности

на Ближнем Востоке. Если он так поступит, тогда будут возможны более конструктивные отношения с международным сообществом. Как недавно заявил министр иностранных дел Великобритании, если Иран готов принять такое решение, мы готовы ответить на это в духе доброй воли.

Что касается работы Комитета, мы сожалеем о том, что Иран продолжает нарушать свои международные обязательства. В частности, Группа экспертов пришла к четкому и единодушному выводу в своем докладе за январь, что запуск Ираном баллистической ракеты в прошлом году стал нарушением пункта 9 резолюции 1929 (2010). Г-н Председатель, как Вы только что информировали нас и других в Совете, усилия Председателя по взаимодействию с Ираном по этому вопросу, к сожалению, были отвергнуты. Иран до сих пор не ответил на письмо Комитета от 12 апреля с просьбой предоставить дополнительную информацию, несмотря на соответствующие призывы.

Поэтому вместе с другими мы повторяем наше мнение, что Комитет должен сейчас принять в ответ соответствующие меры. Доказательства нарушения в этой связи являются убедительными. Комитет должен официально признать это как нарушение санкций Организации Объединенных Наций. Затем он должен принять дальнейшие меры, в том числе направить памятку по вопросам осуществления для оказания помощи всем государствам-членам в реализации санкций в связи с запуском баллистических ракет в отношении Ирана, а также рассмотреть вопрос о выявлении лиц, причастных к такой деятельности.

В заключительном докладе Группы экспертов, опубликованном в мае, содержатся шесть рекомендаций Комитету, включая определение компании, причастной к усилиям Ирана по распространению, и предложения по предоставлению руководящих указаний государствам-членам по осуществлению санкций. Вызывает разочарование тот факт, что был достигнут незначительный прогресс в осуществлении этих рекомендаций. Они являются, или, по крайней мере, должны быть бесспорными. Комитет должен удвоить свои усилия в целях обеспечения скорейшего прогресса в их осуществлении.

Мы в Соединенном Королевстве также обеспокоены достоверной информацией о том, что Иран продолжает осуществлять незаконные поставки

оружия в рамках региона в нарушение введенного Организацией Объединенных Наций эмбарго на экспорт оружия Ираном, как показывают доклады Группы по Газе и сообщения правительства Йемена о пресечении незаконных поставок оружия. Постоянные усилия Ирана по повышению нестабильности во всем регионе и за его пределами должны прекратиться. Соединенное Королевство призывает Группу продолжать следить за этими вопросами, выявлять причастных к ним лиц и организации и представлять рекомендации должным образом.

В более общем плане мы испытываем все большую обеспокоенность по поводу неспособности Комитета принять четкие меры по целому ряду недавних инцидентов. Функции и обязанности Комитета 1737 — следить за осуществлением и принимать меры по предполагаемым нарушениям резолюций Совета Безопасности по Ирану, а также повышать эффективность этих мер. В последние месяцы все менее заметны единство и решимость. Мы настоятельно призываем Комитет объединиться и коллективно решить эти вопросы, в противном случае он не выполнит свой мандат.

Соединенное Королевство по-прежнему привержено поискам мирного и согласованного урегулирования ядерной проблемы, как уже говорили и замечали другие. Если Иран готов к серьезному участию в переговорах по своей ядерной программе, мы готовы отреагировать на это в духе доброй воли. Предложение о мерах укрепления доверия, выдвинутое группой «Е3+3» в Алматы, является справедливым и заслуживающим доверия. Мы настоятельно призываем Иран серьезно откликнуться на это предложение, но до тех пор, пока Иран не примет позитивные меры, чтобы снять обеспокоенность международного сообщества, политическое и экономическое давление будет возрастать.

Г-н Афанде (Того) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за Ваш брифинг. Я присоединяюсь к 10 представителям, которые выступили до меня, выражая Вам признательность за замечательную работу по руководству Комитетом.

Мы отмечаем приложенные Исламской Республикой Иран усилия по взаимодействию и сотрудничеству с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) с момента нашего заседания в июле (см. S/PV.6999). Это включает в себя

пояснительную информацию, предоставленную Ираном в конце июля о своей деятельности по обогащению в Натанзе в контексте обновленного вопросника. Кроме того, в следующем месяце предоставленная Ираном информация об установке центрифуг IR-2m была убедительно подтверждена МАГАТЭ. Некоторый прогресс был также достигнут Ираном в плане информации о конверсии урана и изготовлении топлива.

С учетом всего этого МАГАТЭ смогло сделать вывод о том, что система работает именно так, как говорил Иран, что Того приветствует. Кроме того, мы приветствуем обмен мнениями между Ираном и МАГАТЭ, основные элементы которого будут опубликованы в документе о структурированном подходе, что позволит МАГАТЭ провести эффективную проверку. Мы надеемся, что в ходе переговоров в Вене 27 сентября по этому вопросу будет достигнут прогресс.

Хотя эти усилия следует отметить, перечень невыполненных обязательств Ирана по-прежнему является пространным. Так, в своем последнем докладе (GOV/2013/40) МАГАТЭ отмечает, что некоторые виды осуществляемой Ираном деятельности на определенных установках, подпадающие в принципе под Соглашение о гарантиях, противоречат соответствующим резолюциям Совета Безопасности и Совета управляющих.

Кроме того, как явствует из выводов Агентства, несмотря на усилия по установлению контакта, о которых я только что упомянул, связанная с обогащением деятельность на заявленных объектах в Натанзе и Фордо не прекратилась. Что касается, в частности, объекта в Фордо, то мы настоятельно призываем Иран прислушаться к просьбам Агентства о предоставлении доступа и предоставить требуемую информацию.

Ему необходимо также дать ответы на просьбы МАГАТЭ о разъяснениях в связи с заявлениями, сделанными Ираном о своих новых объектах по обогащению.

Наша делегация вновь призывает Иран в полной мере сотрудничать на различных направлениях и позволить инспекторам провести соответствующую проверку и составить необходимые отчеты.

Сотрудничество Ирана необходимо также в связи с деятельностью по переработке и проектами,

связанными с тяжелой водой в процессах конверсии урана и изготовления топлива.

Мы надеемся, что готовность сотрудничать, которую выразил недавно Иран, распространится и на ожидающие ответа просьбы. Мы возлагаем большие надежды на готовность, которую выразил новый президент г-н Хасан Роухани, возобновить переговоры с группой в составе пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германии.

В заключение я хотел бы кратко прокомментировать три момента.

Во-первых, мы считаем, что сотрудничество между Интерполом и Комитетом, учрежденным резолюцией 1737 (2006), может оказаться полезным, при условии определения соответствующих методов, для того чтобы у сторон не осталось каких-либо оговорок.

Что касается данных, которые удалось собрать Группе экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 1929 (2010), о публичных заявлениях иранских должностных лиц о вопросе оказания военной помощи негосударственным вооруженным группам, таким как палестинский «Исламский джихад», ХАМАС и «Хизбалла», то Того выступает за проведение дальнейшего серьезного и беспристрастного расследования. Того считает, что имеются определенные сомнения по поводу того, могут ли заявления, сделанные в прессе, использоваться в качестве материальных доказательств. Те же требования транспарентности и беспристрастности при проведении расследования относятся и к случаю захвата судна в Йемене.

Наконец, мы хотели бы особо подчеркнуть важность того, чтобы Исламская Республика Иран тесно сотрудничала с Комитетом 1737.

В заключение я хотел бы вновь выразить признательность не только Комитету 1737, но и Группе экспертов, которую мы настоятельно просим продолжать энергично и беспристрастно проводить свои расследования.

Г-н Панкин (Российская Федерация): Мы хотим поблагодарить аргентинскую делегацию за успешно проведенное председательство в прошедшем месяце. Благодарим посла Гэри Куинлана за брифинг о работе Комитета 1737 (2006). Мы признательны ему и всей австралийской делегации за

умелое осуществление председательских функций в данном органе Совета Безопасности.

Важно, чтобы Комитет продолжал действовать беспристрастно и объективно в интересах политико-дипломатического урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы. Полезное содействие работе Комитета оказывает Группа экспертов. Неизменно исходим из того, что Группа должна проводить свою деятельность под руководством Комитета, всецело соблюдать рабочие методы и опираться в ходе расследований только на достоверную и проверяемую информацию.

Приветствуем заявления нового президента Ирана Хасана Роухани о готовности Тегерана проявить больше открытости по своей ядерной программе. Ожидаем, что эти намерения подтвердятся на практике в ходе запланированного на 27 сентября очередного раунда переговоров иранской стороны с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Необходимо также, чтобы как можно скорее состоялся новый раунд диалога в формате «шестерка» международных посредников — Иран. Задел для выхода на первые переговорные решения в этом формате уже сделан.

Хотели бы отметить, что высказывания представителей новой иранской администрации созвучны хорошо известному российскому видению урегулирования проблемы: окончательным решением может и должно стать признание безусловного права Ирана на развитие гражданской ядерной программы, включая право обогащать уран, а этому, разумеется, должно предшествовать прояснение всех остающихся вопросов с постановкой всей иранской ядерной деятельности под надежный и всесторонний контроль МАГАТЭ и последующим снятием всех действующих в отношении Ирана санкций.

Россия не видит альтернативы политико-дипломатическому урегулированию. Усилия на данном направлении должны осуществляться на принципах поэтапности, взаимности и в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. При этом убеждены, что коллективность и эффективность действий мирового сообщества по решению вопросов, связанных с иранской ядерной программой, подрываются односторонними санкциями. Ряд из них носит экстерриториальный характер, что категорически неприемлемо с точки зрения международного права.

Наша страна продолжит прилагать максимум усилий в целях достижения прогресса в урегулировании ситуации вокруг иранской ядерной программы.

Г-н эль-Умни (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Аргентину с успешным председательством в Совете Безопасности в прошлом месяце. Г-н Председатель, я также поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя Совета. Мы желаем Вам всяческих успехов.

Я благодарю также посла Гэри Куинлана за его ежеквартальный доклад о работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), а также Группы экспертов, учрежденной в соответствии с пунктом 29 резолюции 1929 (2010).

Как мы узнали из сегодняшнего брифинга, Комитет продолжает заниматься рассмотрением всех передаваемых ему дел, в частности докладов Группы экспертов о событиях, идущих вразрез с положениями резолюций, принятых Советом Безопасности. В связи с этим Комитет должен преодолеть свои разногласия, для того чтобы отреагировать на потенциальные нарушения санкций и продолжить рассмотрение рекомендаций, содержащихся в итоговом докладе (S/2013/331, приложение) Группы экспертов, с тем чтобы прийти к согласованным выводам об их осуществлении.

Кроме того, мы призываем Комитет положительно рассмотреть возможность подписания соглашения о сотрудничестве с Интерполом при полном соблюдении соответствующих резолюций Совета. Мы надеемся, что работе Комитета будет и далее содействовать беспристрастность и профессионализм Группы экспертов. Однако огромное значение для выполнения мандата, выданного Комитету Советом, имеет сотрудничество со стороны всех государств-членов, в том числе в связи с запросами о предоставлении информации. Мы призываем Комитет и впредь предоставлять государствам-членам любую информацию и разъяснения, которые могли бы содействовать осуществлению соответствующих резолюций Совета.

В резюме последнего доклада (GOV/2013/40) Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) отмечается, что, несмотря на активизацию диалога с Исламской Республикой Иран с января 2012 года, стороны до сих пор не пришли

к договоренности по документу о структурированном подходе с целью разрешения оставшихся вопросов, касающихся возможных военных аспектов иранской ядерной программы. В свете последних событий, происходящих в Исламской Республике Иран, мы надеемся, что эта страна и МАГАТЭ сумеют в скорейшем времени договориться о том, чтобы начать существенную работу по данному вопросу. Как агентство, занимающееся вопросами о гарантиях в данной области, МАГАТЭ должно рассчитывать на всестороннее сотрудничество, с тем чтобы достичь прогресса по оставшимся вопросам.

Исходя из нашей приверженности диалогу и переговорам как способам мирного урегулирования споров вне зависимости от их характера, степени сложности и деликатности, мы приветствуем возобновление переговоров между Ираном и пятью постоянными членами Совета Безопасности и Германией («5+1»). Мы надеемся, что этот диалог позволит достичь прогресса на пути к выработке такого решения, которое было бы приемлемым для всех сторон. Усилия органов Организации Объединенных Наций должны быть направлены на поддержание роли и деятельности МАГАТЭ, а также на оказание содействия активизации переговоров между Ираном и группой «5+1» с целью изыскания соответствующего решения.

Крайне важно не допустить ослабления режима нераспространения и добиваться того, чтобы все государства выполняли свои обязательства в отношении гарантий по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Авторитет и воздействие ДНЯО, а также достижение стратегической цели, заключающейся в обеспечении ядерного разоружения, по-прежнему зависят от соблюдения всеми государствами своих обязательств по данному основополагающему документу.

Наша страна по-прежнему поддерживает глобальную цель ядерного разоружения и признает право всех государств на использование ядерной энергии исключительно в мирных целях. Режим нераспространения зиждется на тонком балансе между правами государств и их обязательствами, который необходимо защищать, сохранять и укреплять посредством соблюдения в полной мере его положений.

Г-н Ндхунгирехе (Руанда) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас,

г-н Председатель, за доклад, представляемый каждые 90 дней, и прекрасное руководство работой Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), с января этого года — опыт, который, безусловно, поможет Вам, г-н Председатель, во время Вашего председательства в Совете в сентябре. Мы также высоко ценим поддержку, которую Группа экспертов по-прежнему оказывает Комитету, и подчеркиваем необходимость того, чтобы Группа придерживалась принципов объективности и беспристрастности.

Мы хотели бы вновь заявить о том, что мы убеждены в применимости трех основополагающих элементов Договора о нераспространении ядерного оружия, а именно: нераспространение, разоружение и использование ядерной энергии в мирных целях. Вот почему мы считаем, что все страны имеют право на развитие ядерной энергетики в мирных целях. В этой связи мы обеспокоены тем, что в докладе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 28 августа (GOV/2013/40) Генеральный директор Агентства заявляет, что действия Ирана свидетельствуют о том, что он не проявляет готовности прекратить свою деятельность по распространению. Однако мы надеемся, что запланированные на 27 сентября переговоры в Вене между Ираном и МАГАТЭ станут возможностью для укрепления сотрудничества и доверия между всеми сторонами.

В этой связи мы сожалеем о том, что Иран по-прежнему не сотрудничает с Комитета 1737 (2006) и не ответил на письма, которые были направлены в апреле и мае в связи с произведенными в прошлом году запусками ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-3», а также захватом судна, которое подозревается в нарушении введенного в отношении Ирана эмбарго на поставки оружия. Однако мы по-прежнему надеемся, что новое правительство привнесет больше дипломатической открытости в процесс обсуждения и урегулирования нынешнего ядерного кризиса. Таким образом, мы считаем, что в настоящее время и особенно в связи с напряженной ситуацией в регионе было бы целесообразно, чтобы Комитет воздержался от принятия каких-либо дальнейших мер в отношении Ирана. В этой связи мы призываем Совет взаимодействовать с новым иранским руководством в целях обеспечения транспарентности ядерной программы в Иране. Мы считаем, что в интересах нового правительства

Ирана — незамедлительно продемонстрировать свою готовность и открытость и дать возможность Комитету 1737 (2006) выполнить свой мандат.

В заключение позвольте мне вновь подтвердить нашу твердую убежденность в то, что нынешний иранский ядерный кризис может быть решен только путем дипломатического и политического диалога, в том числе с участием пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германии. Как член

Комитета 1737 (2006), Руанда готова и впредь работать с Ираном и всеми странами Ближнего Востока по денуклеаризации региона.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 16 ч. 20 м